

— Теперь вернемся к тому, о чем ты спрашивал... Возможно, я смогу ответить на часть твоих вопросов.

— Например?

— Почему я так уверен, что ты выберешь поверить мне, а не Чжу Хэ...

— Говори.

— Потому что я говорю правду. — Си Цзюнь посмотрел прямо в глаза У Ханьши. — Если ты тщательно проверишь, то обязательно найдешь доказательства того, что Чжу Хэ украл секреты тендера и передал их вашей конкурирующей компании, а затем подставил генерального директора, ушедшего к конкуренту. Его мотивы тебе должны быть понятнее, чем мне.

— ...Ты говоришь о доказательствах...

— Свидетелей тебе будет нетрудно найти, а вот вещественные доказательства... У меня есть идея.

У Ханьши усмехнулся. Даже Юй Фэй не знал деталей так глубоко. То, о чем он говорил, никак не могло быть информацией, просочившейся из случайных фраз Чжу Хэ.

— Я знаю, что ты сомневаешься. Я действительно скрыл кое-что. Но если ты сможешь принять то, что у меня есть особые каналы получения информации, то почему бы нам не сотрудничать? Главное — факт того, что Чжу Хэ является кротом, неоспорим, а у меня нет к тебе злого умысла. Ты можешь любым способом проверить меня.

— Значит ли это, что я должен поблагодарить тебя за твою бескорыстную помощь...

— Не стоит. На самом деле, у меня тоже есть требование. Я хочу... — Он опустил глаза и замер.

Вечером ранней осени было еще не слишком холодно. Худой парень в испачканной белой рубашке стоял прямо перед беспорядочными мольбертами в студии, без страха выдвигая требования высокому мужчине перед собой.

В огромной студии была включена только одна лампа, его красивое лицо было спокойным и мягким, совсем не похожим на лицо незрелого 19-летнего юноши. Даже зная, как он прекрасен, У Ханьши сейчас не мог не почувствовать легкое волнение.

Его черные, как ночь, глаза смотрели прямо на человека перед собой. В отличие от привычного впечатления о его слабости, сейчас, когда он намеренно выглядел серьезным, стараясь казаться спокойным, он казался У Ханьши еще более по душе.

У Ханьши невольно выдал выражение, похожее на то, которым он угощал ребенка, просящего сладости. Его тонкие губы слегка тронула улыбка, казалось, он улыбался, а может, просто так сжал губы.

Рассеянный свет падал на его плечи, полностью скрывая его властный аура в тени, делая его еще более непостижимым и загадочным.

В тот момент у него возникло крошечное желание просто так быть вместе... Но Си Цзюнь был очень рад, что тут же пресек эту внезапно возникшую глупую мысль и выдвинул требование о стажировке в компании.

У Ханьши, несмотря на сильное удивление, согласился.

После незапланированного противостояния у обоих появилось странное нежелание расставаться.

«Или же они просто не хотели возвращаться к Чжан Юэжаню?»

Пауза затянулась, и когда У Ханьши предложил выпить по кружке, Си Цзюнь согласился!

Поскольку они не вели машину, они вызвали такси и поехали в знакомый У Ханьши винный погреб. По рекомендации проникательного хозяина они выбрали несколько бутылок красного вина для пробы, и хозяин, встретив единомышленника, просто остался в приватном зале, чтобы составить им компанию...

После того, как первая бутылка была осушена, хозяин ушел обслуживать других гостей, и атмосфера в приватном зале вдруг стала тонкой.

Поскольку ранее Си Цзюнь уклонился от разговоров о своей ориентации, У Ханьши перешел к вопросам о его учебе и специальности. Рекламная компания У уже два года сотрудничала с Институтом С, и за это время подготовила несколько неплохих новичков.

Разговор, наконец, пошел в естественном русле.

Си Цзюнь с особым чувством начал рассказывать о своих сделанных после перерождения работах и сборниках иллюстраций. Сначала он немного беспокоился, что тому будет неинтересно, и сам он не умел говорить, поэтому рассказ звучал сухо, как отчет о работе. Но У Ханьши слушал с живым интересом и даже попросил показать работы.

Стоит человеку заговорить о том, что ему интересно, как даже самый молчаливый начнет сыпать фразами.

В случае с Си Цзюнем это было как нельзя верно.

Когда он показал У Ханьши информацию о работах, найденную в телефоне, он вдруг обнаружил, что сегодня сказал слишком много. Но, похоже, настроение было неплохим?

Хотя он намеренно менял свой молчаливый характер, он никогда не думал, что сможет так легко открыть рот и говорить без умолку, обсуждая Дэ Чжэня и Цзими с кем-то. За всю свою жизнь, включая прошлую, это был первый раз, когда он делился с кем-то любимыми иллюстраторами.

Это было практически секретом, сокровищем в его маленькой вселенной, утешавшим его одинокое «я». Даже в самые близкие моменты с У Ханьши в прошлом он никогда не доставал это и не рассказывал ему.

«Ведь неравные отношения или что-то еще — уже неясно.»

Си Цзюнь смотрел на У Ханьши широко распахнутыми сверкающими глазами, пока тот листал иллюстрации в телефоне.

— Довольно интересно... — У Ханьши быстро пробежался глазами и подвел итог. — Не ожидал, что ты нарисуешь такие забавные иллюстрации.

— Тебе кажется, они забавные?

— Холодные знания, как следует из названия, — это малоизвестные факты, которые люди редко используют. Но в сочетании с твоими забавными иллюстрациями их довольно легко запомнить, это вполне осмысленно... Я думаю, ты мог бы...

— А?

— Я думаю, ты мог бы выпустить серию. Например, сборник с холодными шутками...

Си Цзюнь немного поколебался, но все же решил сказать У Ханьши:

— На самом деле, главный редактор уже обсуждал со мной продолжение.

— Это отлично. Если главный редактор с тобой говорит, значит, ты у него в фаворе. — У Ханьши открыл новую бутылку. — О чем ты еще сомневаешься?

Вскоре после заседания по планированию во второй половине года постоянно связывающийся с ним редактор с восторгом сообщил Си Цзюню, что главный редактор хочет заказать у него серию и даже преувеличенно назвал Си Цзюня [Принцем иллюстраций], надеясь упаковать и вывести его на рынок, специализируясь на редких направлениях...

Все видели, что издательство намерено продвигать Си Цзюня.

Но причина совсем не в силе.

— Они сказали, что позволять мне оставаться за сценой — это слишком большая растрата... — Си Цзюнь выпил лишнего, его лицо покраснело, будто румянец, хотя в выражении читалось досада. — Но я совсем не хочу, чтобы меня «упаковывали».

У Ханьши допил бокал залпом:

— Тогда не подписывайся!

— А?

— Мы как раз планируем войти в бизнес журнальных публикаций. Я думаю, ты можешь подписать контракт со мной.

— Ты открываешь издательство? — Си Цзюнь широко раскрыл рот. Неужели правда? В прошлой жизни У Ханьши действительно преуспел в рекламной сфере, а позже вошел в сферу недвижимости, но издательство... не было...

У Ханьши прервал его:

— О чем ты так удивился? Все, что приносит деньги, можно инвестировать. Теперь культурное дело становится все более перспективным, что странного в том, что мы тоже в этом участвуем.

Тоже верно. Си Цзюнь кивнул. В прошлой жизни он тоже не издавал книг, и если бы после перерождения ничего не изменилось, это было бы странно.

— ...Так что подписывай со мной контракт. Выпусти полное собрание серии «Холодное», а также организуй какое-нибудь благотворительное мероприятие...

Чем больше он слушал, тем неизбежнее перед глазами всплывали три иероглифа: «Цзян Хэхай».

Босс Цзян помогал своему домочадцу издавать книги только для благотворительной раздачи, а не для продажи. В издательских кругах ходила легенда, что он «построил Башню Хэхай для удобства того, чтобы его домочадец мог пробовать еду, а открыл издательство, чтобы издавать для него книги».

Так что теперь, когда У Ханьши говорил об этом...

Си Цзюнь покраснел, тихо сделал глоток вина из бокала, делая вид, что вытирает рот. К счастью, оба уже были почти пьяны, и У Ханьши не заметил его внезапной паузы, продолжая говорить сам...

.....

.....

Не вернулся домой всю ночь.

На следующий день, когда Си Цзюнь проснулся в комнате У Ханьши, у него все еще было иллюзорное ощущение сна. Он в полусознании спустился с кровати босиком и увидел, что его одежда аккуратно сложена в ногах кровати. Белая рубашка сверху была чистой белой и пахла стиральным мылом, все пятна от вина и еды с прошлого вечера исчезли бесследно, и она была поглажена.

Си Цзюнь улыбнулся и начал одеваться.

Это, конечно, заслуга полностью автоматической стиральной машины с функцией глажки. Но где же У Ханьши?

Вчера он был так пьян, что Си Цзюнь машинально последовал за указаниями У Ханьши и вернулся с ним домой. При открывании двери у него еще осталось некоторое впечатление, но стоило ему коснуться кровати, как он сразу же крепко уснул.

Он хотел спросить, как У Ханьши справился с опьянением, но сейчас, судя по тому, что он смог положить одежду в стиральную машину, он был трезвее.

Ну, и еще помог ему переодеться в пижаму... Кхе. На лице появилось два тонких пятна румянца, он огляделся по сторонам.

Так где же люди сейчас?

Си Цзюнь наконец открыл дверь и вышел.

.....

— Ты ещё не на работе!

— Ты... только что...